

Глава 29. Несуразность

Ся Гухань поманил девочку рукой.

Та, поколебавшись, медленно вышла из-за угла переуллка, но, всё ещё немного боясь, не решалась подойти.

Чёрная кошка подбежала к ней и, ласково потёршись о ногу, жалобно мяукнула.

«Мяу~»

Словно утешала, а может, и подбадривала.

Ся Гухань не торопил её. Зевнув, он прислонился к Гу Цзиньняню и терпеливо ждал.

Прошло несколько десятков секунд. Девочка, поджав губы, сделала крошечный шаг вперёд, отчего красный подол её платья слегка качнулся.

Чёрная кошка боднула её пушистой головой.

Девочка опустила взгляд.

«Мяу~» — снова мяукнула кошка.

Только тогда девочка набралась смелости, подошла к Ся Гуханю и робко прошептала:

— Братик.

— Угу, — отозвался Ся Гухань, не выказывая особого энтузиазма. — Заходи.

Его сдержанность, как ни странно, помогла девочке почувствовать себя свободнее. Она последовала за ним в лавку благовоний.

Как только она переступила порог, её окутала приятная прохлада. Отсутствие палящего солнца принесло облегчение, и девочка ещё больше расслабилась.

— Садись.

Ся Гухань вытащил из-за прилавка маленький табурет и поставил перед девочкой. Сам он

хотел было вернуться в своё кресло-качалку, но потом сообразил, что тогда девочка его не увидит. Вздохнув, он придвинул к прилавку пластиковый стул, который обычно занимал старый призрак, и сел на некотором расстоянии от своей гостьи.

Девочка, бросив на него быстрый взгляд, уселась на табуретку и, подняв голову, посмотрела на Ся Гуханя. В её тёмных, блестящих глазах читались и робость, и любопытство.

Чёрная кошка лениво устроилась у её ног, словно верный страж.

Да И и Да Эр, прятаясь неподалёку, скалили на кошку свои нарисованные зубы, явно готовые к драке. Одного взгляда Ся Гуханя хватило, чтобы бумажные человечки замерли и притворились обычными игрушками.

— Говори, зачем ты меня искала? — Ся Гухань не знал, как общаться с детьми, но постарался задать вопрос как можно мягче. От непривычки его тон прозвучал немного скованно.

Девочка опустила голову и, теребя в руках красное платице, тихо произнесла:

— Я хочу уйти. Не хочу здесь оставаться.

Кошка, почувствовав её настроение, прижалась к ней и снова потёрлась.

Голос девочки был еле слышен, но Ся Гухань всё понял. «Здесь» — означало мир живых. Она не хотела жить.

Но, будучи призрачным плодом, она не могла распоряжаться своей жизнью и смертью.

Ся Гухань нахмурился. Он как раз собирался осторожно расспросить её подробнее, как снаружи донёсся шум.

Один из приближающихся шагов был Ся Гуханю до боли знаком. Его лицо помрачнело, и в его глазах мелькнуло выражение безысходности.

Девочка же внезапно вскочила с табурета. словно от испуга, она метнулась под стол, заставленный ароматическими свечами и слитками из золотой бумаги, и сжалась в комок. Её тёмные зрачки расширились, взгляд стал рассеянным, а сама она затряслась.

Вошёл кто-то или что-то, что её пугало.

Взгляд Ся Гуханя стал ледяным. Он бросил к ногам девочки талисман.

— Возьми. Пока он у тебя, никто не узнает, что ты здесь, если ты сама того не захочешь.

Девочка, помедлив, дрожащими пальцами коснулась золотистого талисмана. Он не обжёг её, и мир вокруг не изменился, но она необъяснимым образом почувствовала, как вокруг неё образуется невидимый барьер. Кажется, она была в безопасности.

За эти несколько мгновений Ся Гухань уже успел спрятаться за прилавком, притворившись крепко спящим.

Стоявший рядом Гу Цзиньнянь удивлённо приподнял бровь. Ся Гухань действительно «спрятался».

Неужели среди пришедших был кто-то, кого боится и сам Ся Гухань?

Это становилось интересно.

Никакого сочувствия Гу Цзиньнянь не испытывал, наоборот, его охватило предвкушение.

Шум снаружи приближался. Прежде чем показались люди, раздался зычный голос:

— Ученик мой, наставник прибыл! Живо выходи встречать!

Вскоре в поле зрения Гу Цзиньняня появился старик в цветастой рубашке, джинсах с цепями и огромных солнцезащитных очках.

Вместе с ним пришли девушка с кукольным личиком и та самая пара, что была здесь вчера.

— Ся Гухань?

— Ученик мой, Гухань?

Не получив ответа, Ся Пэйхэ позвал ещё несколько раз, всем своим видом показывая, что не уйдёт, пока не разбудит его.

Но первым ему ответил не Ся Гухань, а два бумажных человечка из угла.

Они выпрыгнули из своего укрытия и бросились к Ся Пэйхэ.

— Дедушка! Дедушка!

В их зловещих голосах слышалось нетерпение. Наконец-то у них появилась настоящая опора.

Ся Пэйхэ обнял по одному человечку в каждую руку и, увидев проплешину на голове Да И, сокрушённо воскликнул:

— Мои вы сокровища, что с твоей головой?

Да И чуть не расплакался, но понимал, что сейчас нельзя выдавать присутствие девочки, поэтому лишь хлюпнул носом и уткнулся в дедушкины объятия.

Воссоединение дедушки и внуков было трогательным и шумным.

Пэй Цзэ и Су Юэвэй, увидев говорящих бумажных человечков, побледнели от ужаса и инстинктивно схватились за руку девушки с кукольным лицом, ища защиты.

— Не бойтесь, они очень послушные и милые, — успокоила их та. Её взгляд, устремлённый на бумажных человечков, был полон симпатии, и ей не терпелось их потискать.

Послушные?

Милые?

Пэй Цзэ посмотрел на их восково-жёлтые лица и почувствовал, что его эстетические представления кардинально расходятся со вкусами этих высокодуховных личностей.

Высвободив руку, девушка с кукольным лицом подошла к прилавку и окликнула притворявшегося спящим Ся Гуханя:

— Старший брат! Мы с наставником пришли тебя навестить!

Ся Гухань продолжал притворяться.

Ся Пэйхэ, успокоив своих драгоценных внуков, тоже подошёл. Девушка отступила на шаг, уступая ему место.

— Ученик, проснулся?

Ся Гухань: «Хр-р-р...»

Ся Пэйхэ прищурился. Похоже, пришло время для тяжёлой артиллерии.

Он посмотрел на девушку с кукольным лицом.

— Сяоми, сходи в машину, принеси моё снаряжение.

Девушка озорно улыбнулась и со злорадством ответила:

— Есть, сейчас принесу!

Сказав это, она вприпрыжку выбежала на улицу. Быстро и с энтузиазмом.

Гу Цзиньнянь, всё это время наблюдавший за представлением, отчётливо почувствовал, как спина Ся Гуханя напряглась.

Чёрт, ему всё больше и больше хотелось увидеть «снаряжение» наставника Ся Гуханя.

Через несколько минут девушка, которую звали Сяоми, вернулась, держа в руках...

Суона.

Ся Пэйхэ взял инструмент и тут же заиграл для Ся Гуханя мелодию «Сегодня хороший день».

В тесной лавке звук суоны, усиленный эхом, бил по барабанным перепонкам, заставляя их вибрировать в такт музыке.

Такое могло поднять и мёртвого, не то что Ся Гуханя.

Кто сказал, что нельзя разбудить того, кто притворяется спящим?

Просто у них не было суоны.

Ся Гухань почувствовал, как пульсирует у него в ушах, а вслед за этим задергалась и жилка на лбу. Наконец, не выдержав, он сел в кресле.

Сонно посмотрев на Ся Пэйхэ, он медленно произнёс:

— Наставник.

Затем, шевельнув ногой, он «случайно» пнул Гу Цзиньняня — со всей силы, мстя за то, что тот всё это время просто стоял и смотрел.

Пнул и пнул. Гу Цзиньянь не возражал. Редко когда увидишь, как Ся Гухань попадает впросак, такое нельзя было пропустить.

Увидев, что Ся Гухань проснулся, Ся Пэйхэ с сожалением передал суону Сяоми и, радостно рассмеявшись, заключил ученика в объятия.

— Ученик мой, я так по тебе соскучился!

Ся Гухань остался невозмутим, лишь уголки его губ дёрнулись в усмешке.

Сяоми звонко крикнула:

— Старший брат!

Ся Гухань посмотрел на неё и на суону в её руках.

Сяоми была начеку. Она тут же спрятала суону за спину, увернувшись от метнувшегося в её сторону порыва ветра.

Ся Гухань разочарованно отвёл взгляд и оттолкнул повисшего на нём старика.

— Наставник, как ты оказался в Учжоу?

Он ничуть не смутился из-за того, что его притворство было раскрыто.

— А ты разве не знаешь? — Ся Пэйхэ нашёл себе место и сел. — Я приехал в Учжоу, чтобы возглавить местную Ассоциацию небесных мастеров. Теперь я её заместитель председателя.

— А, — протянул Ся Гухань.

Он вспомнил. Перед отъездом Ся Гуцзян действительно говорил, что кто-то займёт место Фан Иньяня, но он и подумать не мог, что эта участь постигнет его наставника.

Хотя сейчас Ся Гухань и выглядел спокойным, мысль о том, что ему придётся каждый день видиться с Ся Пэйхэ, вызывала у него головную боль.

Ся Пэйхэ был посредственным практиком и за всю жизнь едва достиг второго уровня небесного мастера. Но он обладал энциклопедическими знаниями и был известен в кругах небесных мастеров как «ходячая библиотека». Любой вопрос, касающийся их ремесла, можно было задать ему, и он почти всегда знал ответ. Долгое время он был учителем для детей семьи Ся.

Ся Гухань тоже был его учеником, но самым ленивым из всех.

За долгие годы борьбы с ленью Ся Гуханя Ся Пэйхэ разработал целый арсенал методов воздействия на него.

Ся Гухань думал, что, покинув семью Ся, он избавится от тирании Ся Пэйхэ, но старик из семьи взял и отправил его прямо в Учжоу.

Гу Цзиньнянь заметил на лице Ся Гуханя выражение вселенской тоски и, наконец, проявив совесть, легонько щёлкнул пальцами.

Сяоми, державшая суону, почувствовала, как её руки отяжелели. Когда она опомнилась, суона уже самовозгорелась и в мгновение ока превратилась в пепел.

Сяоми ахнула.

— Наставник, суона исчезла!

Ся Гухань бросил на Гу Цзиньняня одобрительный взгляд.

Внимание Ся Пэйхэ переключилось на внезапно исчезнувшую суону. Он подошёл к Сяоми, посмотрел на её пустые руки и погрузился в раздумья.

Через мгновение наставник и ученица, сгрудившись, начали что-то горячо обсуждать.

Только тогда Ся Гухань обратил внимание на пару Пэй Цзэ.

Супруги уже давно вошли, но, видя воссоединение наставника и ученика, не решались их беспокоить. Они стояли в неловком ожидании, и теперь, когда Ся Гухань наконец посмотрел на них, вместе подошли.

— Босс Ся, — начал Пэй Цзэ, его голос был почтителен, а вчерашнее высокомерие испарилось.
— Я приношу свои глубочайшие извинения за вчерашнюю дерзость. Прошу вас, не держите зла на недалёкого человека.

Как президент компании, зарегистрированной на бирже, он умел быть гибким и сдерживать свои эмоции. Его лицо выражало глубокое почтение, словно вчерашний инцидент произошёл с кем-то другим. И главное, он сам не чувствовал ни малейшей неловкости.

Су Юэвэй была более нетерпелива. Не дожидаясь ответа Ся Гуханя, она выпалила:

— Босс Ся, вчера вы сказали, что если у нас возникнут другие проблемы, мы можем обратиться к вам. Это ещё в силе?

Ся Гухань кивнул, но его взгляд был прикован к ногам Су Юэвэй и Пэй Цзэ.

У их ног сидел окровавленный младенец. Пуповина ещё не была перерезана и волочилась по полу. Толстенький, с ручками и ножками, похожими на сосиски, он одной рукой играл со своей ступнёй, а другую засунул в рот и сосал. Если не обращать внимания на кровь, покрывавшую его тело, он ничем не отличался от обычного новорождённого.

Но если присмотреться, Ся Гухань заметил, что во взгляде младенца не было искорки жизни, он казался пустым. Прямо как говорил старый призрак — не хватало одной из семи душ.

— Рассказывайте, что у вас случилось, — Ся Гухань отвёл взгляд и лениво откинулся на спинку стула.

Пэй Цзэ подробно пересказал историю о ночном стуке в дверь и добавил:

— Босс Ся, если вы сможете нам решить эту проблему, мы обо всём договоримся.

Он был хорошо подготовлен и даже принёс конверт с деньгами, который почтительно протянул двумя руками.

Ся Гухань без колебаний взял конверт. Тонкий. Он вскрыл его прямо на глазах у Пэй Цзэ. Внутри лежал чек.

Сумма его удовлетворила. Он убрал чек и достал из-за прилавка два нефритовых амулета, протянув их Пэй Цзэ и Су Юэвэй.

— Носите это, и он больше не посмеет к вам приблизиться.

Но и вреда этому призрачному плоду амулеты не причинят.

Пэй Цзэ такой исход не устроил. Он нахмурился.

— Босс Ся, вы не можете просто избавиться от этой твари? Деньги не проблема, я готов заплатить любую сумму.

Поведение Ся Гуханя, вскрывшего конверт у него на глазах, убедило Пэй Цзэ в том, что перед ним человек, движимый лишь жаждой наживы. А значит, за достаточную сумму он сделает что угодно.

Су Юэвэй стояла рядом и молчала, но её взгляд метнулся в сторону. В нём промелькнуло сомнение, но, словно что-то решив, она снова стала решительной.

Ся Гухань внезапно посмотрел на неё.

— Вы тоже хотите, чтобы я от него избавился?

Су Юэвэй без колебаний кивнула.

— Да, прошу вас, Босс Ся.

Ся Гухань задал ещё один вопрос:

— Даже если после этого вы больше никогда не сможете иметь детей, вы всё равно этого хотите?

Слова Ся Гуханя заставили супругов замолчать.

Пэй Цзэ был в полном недоумении. Он не понимал, как эта тварь связана с его будущими детьми.

Су Юэвэй же избегала взгляда Ся Гуханя, её глаза забегали.

— Я... я не знаю, о чём вы говорите.

Ся Гуханю всё стало ясно.

Похоже, Су Юэвэй не была в полном неведении о существовании призрачного плода.

Иначе, с её отчаянным желанием забеременеть, услышав, что нечто может повлиять на их способность иметь детей, она бы вцепилась в этот вопрос мёртвой хваткой.

Но сейчас она предпочла уклониться.

Правда стала очевидной без лишних слов.

Ся Гухань махнул рукой.

— Раз вы не хотите решать проблему по-настоящему, можете идти.

Что до чека и двух амулетов, то это была честная сделка. Возвращать деньги Ся Гухань не собирался.

— Босс Ся! — Пэй Цзэ не собирался уходить. Он шагнул вперёд. — Можете ли вы объяснить, что происходит? Почему, если мы избавимся от этой нечисти, у нас не будет детей? Неужели Вэйвэй так долго не может забеременеть из-за этой твари? Что нужно сделать, чтобы эта тварь не навредила нам, и Вэйвэй смогла забеременеть?

Пэй Цзэ задал сразу несколько вопросов, его голос выдавал волнение.

Тот, кто вчера казался равнодушным к вопросу о детях, на самом деле отчаянно хотел стать отцом.

Но захочет ли Су Юэвэй, чтобы правда всплыла на поверхность?

Она схватила Пэй Цзэ за руку, её голос дрожал от сдерживаемых слёз.

— Муж, он вчера был прав, он просто шарлатан! Все эти разговоры о том, что у нас не будет детей, — он всё это выдумал, чтобы вытянуть из нас побольше денег. Пойдём домой. Мы оба так ждём нашего малыша, он наверняка это чувствует и скоро придёт к нам.

Ся Гухань посмотрел на призрачный плод у её ног и подумал: «Ещё бы. Малыш уже давно пришёл к тебе. Вот только ты сама его не хочешь».

Пэй Цзэ не прервал Су Юэвэй. Он и сам обдумывал её слова, с сомнением глядя на Ся Гуханя.

Тот лениво зевнул, откинулся в кресле и позволил Су Юэвэй поливать себя грязью, не проронив ни слова в свою защиту.

Безразличие Ся Гуханя сбило Пэй Цзэ с толку. Он бросил на него долгий, изучающий взгляд и решил пока отступить.

Он обнял жену за плечи, тихо успокаивая. Когда она немного успокоилась, он виновато произнёс:

— Босс Ся, простите. Вэйвэй так отчаянно хочет ребёнка, и ваши слова о том, что у нас его никогда не будет, вывели её из себя. Я отвезу её домой, а когда она успокоится, мы вернёмся.

Но он не уточнил, когда именно.

В голове Пэй Цзэ зрел свой план. Если Ся Гухань действительно хочет вытянуть из него

побольше денег, то, видя их уход, он непременно попытается их остановить.

А если нет...

Пэй Цзэ решил, что ему нужно будет вернуться сюда одному и во всём разобраться.

Ся Гуханя не волновало, уйдут они или останутся. Он даже не посмотрел в их сторону, пока они не вышли из лавки.

Пэй Цзэ на мгновение замешкался.

Этот Босс Ся действительно так спокоен, или...

Су Юэвэй потянула его за руку.

— Муж, пойдём домой.

Возможно, от волнения, она не смогла полностью скрыть свои истинные чувства, и в её голосе проскользнуло нетерпение.

Пэй Цзэ взглянул на неё и с нежной улыбкой сказал:

— Хорошо, пойдём домой.

Но при ближайшем рассмотрении в его глазах не было никаких эмоций. Он о чём-то размышлял.

Как только супруги Пэй ушли, в лавке стало тихо.

Ся Пэйхэ и Сяоми, долго провозившись, так и не поняли, почему суона сама по себе сгорела. Увидев, что клиенты ушли, они тут же подбежали к Ся Гуханю.

Тот, не желая с ними возиться, выставил вперёд Гу Цзиньняня.

Суона — дело рук Гу Цзиньняня, пусть он и объясняется.

Гу Цзиньнянь прекрасно понимал, что Ся Гухань просто ленится.

Он потрепал его по голове и, приняв свой облик, предстал перед ними.

Он посмотрел на Ся Пэйхэ.

— Наставник.

Затем на Сяоми.

— Младшая сестра.

Он обращался к ним так же, как Ся Гухань, проявляя завидную смекалку.

Но Ся Пэйхэ и Сяоми были ошеломлены внезапным появлением Гу Цзиньняня. Они инстинктивно ответили на его приветствие, а затем растерянно посмотрели на Ся Гуханя.

Взгляды наставника и ученицы были точь-в-точь как из одного шаблона, и на их лицах было написано два слова:

«Это кто?»

Ся Гухань запнулся, не зная, как представить Гу Цзиньняня. В итоге он просто переложил эту задачу на него, а сам пошёл к девочке.

Гу Цзиньнянь с достоинством представился:

— Наставник, младшая сестра, я — спутник жизни Ся Гуханя. Меня зовут Гу Цзиньнянь.

— Спу... спутник жизни?

Не друг, не парень, а именно спутник жизни. Так обычно представляются супруги.

Челюсть Ся Пэйхэ от удивления чуть не отвалилась.

Впрочем, он был человеком широких взглядов и быстро принял отношения Гу Цзиньняня и Ся Гуханя. Его беспокоил другой вопрос. Он пристально оглядел Гу Цзиньняня и без обиняков спросил:

— Гу Цзиньнянь, говоришь? Ты человек или призрак?

Человек, но может с лёгкостью скрывать свою форму, так что даже небесный мастер не заметит. Призрак, но без малейшего следа призрачной энергии, а в своём истинном облике выглядит как обычный человек.

Ся Пэйхэ прожил долгую жизнь, но с таким...

Нет, не то чтобы совсем не встречал. Он читал о подобном в книгах.

Внезапно вспомнив содержание тех книг, Ся Пэйхэ в ужасе уставился на него.

Гу Цзиньнянь слегка улыбнулся, подтверждая его догадку.

Ся Пэйхэ потребовалось некоторое время, чтобы переварить эту новость. Когда он снова посмотрел на своего ленивого ученика, его взгляд был полон сложных чувств.

«Ученик, ученик, ты хоть понимаешь, с кем связался?»

Сяоми дёрнула Ся Пэйхэ за одежду и шёпотом спросила:

— Наставник, так кто же... кто же на самом деле наша невестка?

Ся Пэйхэ покачал головой и щёлкнул Сяоми по лбу.

— Меньше любопытствуй, дитя.

Сяоми надула губы и что-то пробормотала, но больше вопросов не задавала.

Если наставник молчит, значит, на то есть свои причины.

Ся Гухань не обращал внимания на переглядывания Гу Цзиньняня и Ся Пэйхэ. Он подошёл к столу, присел на корточки и сказал девочке:

— Они ушли, можешь выходить.

Девочка робко выглянула, её зрачки всё ещё были расширены.

Ся Гухань не торопил её, лишь пристально смотрел, протягивая руку.

— Пока я здесь, не бойся.

Девочка склонила голову набок. Её глаза медленно обрели осмысленность. Увидев протянутую руку Ся Гуханя, она, поколебавшись, подняла свою и осторожно положила ему на ладонь.

— Я выведу тебя, — Ся Гухань мягко вывел девочку из-под стола.

Маленькая гостя не привыкла к большому скоплению людей. Выйдя, она одной рукой обняла чёрную кошку, а другой вцепилась в полу одежды Ся Гуханя и спряталась за его спиной. Оттуда она выглядывала, с любопытством разглядывая остальных в лавке.

Внимание Ся Пэйхэ переключилось на неё. Понимая, что девочка боится, он лишь мельком взглянул на неё, а затем снова обратился к Ся Гуханю, обводя пальцем его и Гу Цзиньняня.

— Ваша дочь?

Раз уж Ся Гухань может быть женат на Гу Цзиньняне, то и дочь у них вполне может быть.

— Ого! — воскликнула Сяоми. — Я стала тётей?

И с любопытством спросила:

— Кто родил, старший брат или невестка?

Ся Гухань: «...»

Гу Цзиньнянь: «...»

Полная несуразица.

<http://bllate.org/book/13703/1587387>